

7 июня, 2013 года. 17:00

Спальня Питера Паркера, Мэри Джейн Уотсон и Фелиции Харди.

Человек-Паук.

Встаю с кровати и смотрю на электронные часы, оставленные на комодке около кровати. Пять часов вечера. Значит, на разбор полётов и сон-медитацию у меня ушло три часа.

Занятно, чувствую себя отдохнувшим, как после обычного сна.

«Раж, почему я такой бодрый?»

«Пока мы находились в вашем разуме, то тело спало», – поясняет мне пришелец.

«Но разве я не должен быть уставшим ментально?»

«С точки зрения вашего мозга, всё происходящее было сном, так что нет, не должны».

«Интересно».

Подхожу к шкафу и поднимаю свой, брошенный наспех, классический красно-синий костюм.

– Потрепало тебя в этом неожиданном приключении, да, старичок? – сжимаю в руке ткань.

«Носитель, вы с одеждой говорите?» – ехидно комментирует мою реплику симбиот.

«Да. Заткнись», – улыбаюсь на подначку Ража. – «К тому же не тебе возникать по этому поводу, мой инопланетный костюмчик».

В процессе шуточного переругивания отодвигаю двойное дно шкафа, открывая вид на висящие запасные костюмы, в том числе и высокотехнологичную обновку.

– Что же, – снимаю красно-черный костюм с вешалки, – время пришло.

Переодеваюсь. Верх костюма, низ, перчатки, сапоги. Маску держу в руках, а затем убираю в карман.

– Раж, организуй маскировку, – это костюм под мешковатой одеждой уже трудновато спрятать.

Клинтарец спокойно создаёт мираж гражданской одежды. Хорошо, что мы тренировались в удерживании контроля маскировки.

«Каков план, Питер?»

Иду к выходу из дома.

«Остановить старого друга от принятия чудовищно ошибочного решения».

Закрываю за собой дверь.

*

Час спустя.

Университет Нью-Йорка.

Лаборатория доктора Кертиса Коннорса.

Курт стоял над микроскопом и изучал показатели своей восстанавливающей сыворотки на основе ДНК Ящерицы. Необходимо убедиться, провести все тесты, перед принятием.

Учёный дотронулся своей ладонью до обрубка плеча. Протез мужчина предусмотрительно снял. Он больше так не может. С тех пор, как руку оторвало в его бытность военным врачом, Коннорс чувствует себя неполноценным.

А окружающие: студенты, коллеги, прохожие, даже Билли и Марта, им всё равно, они никогда ни прямо, ни косвенно не обозначали его проблему, относились как к равному.

Но это не так. В животном мире калеки обречены на вымирание. Курт устал чувствовать себя неполноценным, особенно теперь, когда есть возможность вернуть давно утраченную конечность.

От размышлений Коннорса отвлёк звук открывшейся двери.

Мужчина поднял взгляд и увидел у входа в лабораторию своего лучшего, пусть и частенько прогуливающего, студента, а, по совместительству своего лаборанта и правую руку, — Питера Паркера.

Хех. Ироничный оборот речи, «правую руку».

- Простите, док, - чуть смутившись, потёр затылок шатен, - слишком громко.

- Ничего, Питер, - русоволосый мужчина пошёл на встречу к студенту, - Что тебя привело? Не закончил с экспериментом?

Собеседники пожали руки.

- Не совсем. Я пришёл к вам.

- Интересно. Решил заранее сдать все долги по учёбе? - улыбается Коннорс.

- Было бы неплохо, - возвращает ответную ухмылку шатен. Однако после того, как он метает взгляд на оставшийся на столе протез, голос Питера становится серьезнее, - но я прибыл не за тем.

- Тогда, - Коннорс отошёл к компьютерному креслу и сел, - я тебя внимательно слушаю.

Парень упёрся ладонями о стол.

- Послушайте, доктор, сколько мы с вами знакомы?

Учёный удивился вопросу.

- Давай посмотрим. За данными о тебе обратились из лаборатории в начале твоего выпускного класса, а сейчас ты заканчиваешь, первый курс. Простая математика. Почти два года.

- Как думаете, насколько хорошо мы успели узнать друг друга?

- Ты мой лучший студент и прекрасный лаборант, если бы ты был чуть старше и менее ленивым, я с уверенностью мог бы назвать тебя коллегой. Ты прекрасно общаешься с моей семьёй и Билли до сих пор благодарен тебе за тот скейтборд, который ты подарил ему на день рождения, - Курт улыбается, - нас вполне можно назвать друзьями. К чему эти вопросы, Пит.

Однако Паркер весёлого настроения собеседника не разделял и глубоко выдохнул.

- Тогда скажите мне правду, док, как другу, - карие глаза внимательно начали смотреть на, слегка стушевавшегося от такого пристального внимания, мужчину. - Вы ведь не собираетесь испытывать регенеративную сыворотку Ящера на себе, правда?

Коннорс посерел.

- Откуда ты знаешь? - благодушие в тоне учёного также бесследно испарилось.

- Я наблюдал, как сильно вас тяготит ваше...положение, - лёгкий кивок на протез, - но риски экстремально велики, доктор.

Курт поднялся на ноги и отвернулся.

- Не говори о том, о чём не имеешь представления, - мужчина рефлексивно дотрагивается до своего плеча, - ты понятия не имеешь какого это, терять конечность. Не быть способным поднять собственного сына высоко над головой, и чтобы при этом он не чувствовал вместо тепла руки отца холод металла.

- Да, док, вы правы, я не понимаю этого, зато отлично представляю, что ретромутационные эффекты сыворотки способны привести к экстремальным последствиям.

- Есть очиститель генов...

- Да, есть. Но кто сказал, что он поможет, кто сказал, что ваши изменения не станут необратимыми?

- Мы испытывали препарат на мышах.

- Вы сейчас, правда, сравниваете сложность структуры цепочек человеческой ДНК, изобилующую разными геномами, с ДНК мыши, ВЫ, Генетик?

- С чего ты вообще взял, что эксперимент провалится?! - наконец не выдерживая, кричит Коннорс.

Однако Питер остаётся оплотом спокойствия.

- Потому что в науке успеху всегда сопутствуют неудачи. И особенно в биологии эти неудачи опасны для человека, - Питер поворачивается к Курту. - Вы сами сказали, что мы друзья, док, так что я скажу вам как друг, вы всегда можете положиться на меня, я помогу в доработке, но и отговорить вас я не способен. - Пит замолкает и подходит ближе к учёному, смотря мужчине прямо в глаза. - Запереть вас я не могу, уничтожить исследования тоже, всё зависит от вас, но я могу обещать следующее: если вы испытаете на себе сыворотку, и она вернёт вам конечность, без отрицательных исходов, я извинюсь за свою несдержанность. Но если вы мутируете, потеряете контроль или всё сразу, и будете представлять угрозу для окружающих, в том числе для своей семьи, знайте, я остановлю вас, любыми средствами и итоги всего этого будут на вашей совести. - Питер развернулся и пошёл на выход.

У самой двери Паркер остановился.

- Дважды подумайте прежде чем принять решение, а в особенности поразмыслите вот о чём: стоит ли рисковать вашей нынешней, как я могу судить со своей колокольни, счастливой

жизнью уважаемого профессора с любимой женой и прекрасным ребёнком, ради призрачного шанса вернуть руку? Вам решать.

Парень вышел из лаборатории, оставив учёного наедине с озвученными мыслями.

Улицы Нью-Йорка.

Тоже время.

Человек-Паук.

«Как думаете, Носитель, он прислушается?»

«Хотелось бы, Раж. В любом случае, я сделал всё, что было в моих силах. Осталось только подстраховаться на самый паршивый случай».

Перехожу дорогу вместе с несколькими прохожими.

«Куда дальше?»

«Пора навестить нашего дорогого капитана полиции, ведь в прошлый раз нас так грубо прервали».

Теряюсь в подворотнях и через несколько секунд взрываю в небо Нью-Йорка в новом технологическом костюме.

Активирую коммуникатор и набираю телефон Джорджа.

– Алло?

– Доброго вечера, капитан, вас беспокоит равнодушный гражданин, ползающий по стенам, удобно говорить?

– Привет, Паук, – голос Джорджа достаточно весёлый, – да, конечно, что-то случилось?

– Нет, просто нас так грубо прервали в процессе прошлой беседы. Кстати, как там шестеро

старо-новых постояльцев?

- Цветут и пахнут. У Стервятника сотрясение мозга, Электро изолирован, новые технологии, представленные Старк Индастриз, пришлось очень кстати. Носорог зол как тысяча чертей, а тот неизвестный парень, которого ты назвал Жуком, весьма немногословен. Психолог поделился своими наблюдениями, есть подозрения, что Шокер помутился рассудком, какого дьявола с ним вообще произошло?

- Не могу знать, капитан. Что с Доком Оком?

- Октавиус отошел от сенсорного шока, но с тех пор молчит. Допрос ничего не дал.

- Может моё присутствие развяжет доброму доктору язык?

- Не думаю, что твой вид вообще способен повлиять на него благосклонно, не после одного из вырванных щупалец.

- Это была битва. Значит у нас никакой информации о его работе с Озборном?

- В этом направлении глухо, но вот в другом.

- Другом?

- Где ты сейчас находишься?

- На полпути к полицейскому участку.

- Тогда разворачивайся, я дома.

- Понял, - перестраиваю маршрут, - буду у вас примерно через двадцать минут капитан, до встречи.

- Сколько ложек сахара в твой кофе добавить?

- Две и, если не затруднит, немного молока.

Завершаю вызов.

*

Двадцать пять минут спустя.

Приземляюсь во дворе дома Стейси и заползаю на дерево.

«И затаился вдруг паук в тени деревьев», – на распев прошелестел Раж.

«На серенады потянуло, приятель?»

«Просто развлекаюсь, Питер»

«Это хорошо. Это полезно».

Из дома выходит Джордж, с двумя кружками и офисной папкой подмышкой.

Свешиваюсь с дерева вниз головой в фирменном паучьем стиле.

– Приветствую, офицер, – салютую мужчине.

– И я тебя, герой Нью-Йорка, – Стейси подходит ближе. – Советую спуститься, кофе пить будет неудобно.

Прислушиваюсь и спокойно спрыгиваю на землю.

– Очередной новый костюм? – капитан передал мне кружку. – Выглядишь опасным.

– Это хорошо? – уточняю, принимая сосуд с напитком.

– В нашем деле? Безусловно. Главное гражданских не пугай.

– И в мыслях не было, – перемешиваю кофе ложкой. – Как ваша дочь?

– Хорошо, – мужчина улыбается, – она стала много времени проводить с подругами и, кажется, у неё появился молодой человек?

– Это здорово, – проговорив, замечаю, что Стейси плотно сжал губы. – Здорово же, да?

– А? Конечно, это хорошо, не обращай внимания на размышления старика, – капитан трёт затылок, посмеиваясь, – переживания свойственны всем отцам, у которых дочери, сам понимаешь, в наше время так мало достойных молодых людей. Хотя, чего это я, даже не

смотря на костюм и твою манеру держаться, понятно, что ты достаточно молод.

- Правда? Что же меня выдаёт.

- В основном шутки и манера общения.

- Что есть, то есть, - согласно киваю.

- В любом случае, станешь отцом дочери, поймёшь, что я имею в виду.

- Хех.

Некоторое время проводим в уютной тишине, попивая кофе.

Однако ничто не длится вечно и Джордж ставит пустую кружку на траву.

- Думаю пора перейти к сути нашей встречи.

- Я слушаю, - также отставляю свою кружку.

- Некоторое время я работал над делом об одной аварии, - вздохнув, Стейси передал мне папку, - один хороший парень потерял дядю, а его единственная близкая родственница серьёзно пострадала.

Открываю папку и чувствую, как слегка холодеют ладони.

- Этого парня зовут Питер Паркер и он приходится другом моей дочери. Я говорил с ним на следующий день после произошедшего и то, что я увидел в его глазах, напугало меня. Парня поглощает бессильный гнев, и я боюсь того, что он может с ним сделать.

Я слушал капитана Стейси и всеми силами старался сохранить хладнокровие.

Похоже, получалось хорошо, так как мужчина продолжил.

- Я видел, многих достойных людей, которые губили своё будущее из-за грехов прошлого, поэтому дал себе слово, сделать всё, что будет в моих силах, чтобы помочь пареньку.

И я никогда этого не забуду.

- Неделями я работал над делом: изучал всевозможные зацепки, разрозненные и

противоречащие самим себе показания свидетелей, даже пытался получить доступ к камерам на мосту, но административные слизняки вставляли палки в колёса. Расследование зашло в тупик, до одного момента.

Отвлекаюсь от перелистывания материалов, внимательно смотря на Джорджа. Капитан действительно провел колоссальную работу.

- Недавно со мной связался один технарь и предложил доступ к тем самым камерам, разумеется, за денежное вознаграждение.

- Сколько потратили? - хотя неважно, я заплачу в любом случае.

- Смейшься? Да этот интернет-герой затрясся от страха, стоило мне только сурово на него посмотреть и показать висевший в кобуре ствол. Бесплатно отдал, а я поблагодарил его за исполнение гражданского долга, - ухмыльнулся Стейси.

- А вы хороши, капитан, - уважительно киваю.

- Практика, - улыбка на лице Джорджа таит, - и вот, что я собственно обнаружил.

Джордж берёт папку и, перелистывая, достаёт стопку нужных снимков. Тех самых снимков. Испытываю серьёзное чувство дежавю и собственно, понятно почему.

Перелистываю фотографии.

- Вот, - указывает Стейси, - присмотришься.

В углу снимка фургон, быстро отъезжающий с места аварии, однако в объектив съёмки попали непосредственные участники в униформе.

- Это отличительная черта, униформа крупной компании, удалось обнаружить, работниками какой корпорации являются преступники? - задаю вопрос предельно холодным тоном, но внутри всё клоочет от гнева.

Неужели это была не случайная авария?

- Да, - голос офицера полиции приобретает стальные нотки, - это униформа «Оскорп Индастриз».

Сердце замирает.

- "Оскорп"? - голос впервые подводит меня.

Нет. Только не снова.

Чувствую, как из глубин поднимается талая злоба, истинная неконтролируемая ярость.

Озборн.

Снова Озборн!

Чувствую нарастающее покалывание в черепе. Срабатывает Паучье Чутьё.

Щелчок.

Я вижу, как лечу в головной офис "Оскорп". В кабинете сидит Норман. Я хватаю его и прибиваю к стене. Но в ответ он лишь улыбается.

- Паук?

- Я ненадолго отключился, да? - прихожу в себя после очередного видения.

- Да. Ты в порядке? - обеспокоенно спрашивает Стейси.

- Нет. Но буду, - массирую виски, - вы предприняли какие-то меры по ним? - указываю на фотографию с изображением преступников.

- Решил действовать сразу через главу. Информация ещё не сообщалась широкой общественности, но сотруднику полиции отказывать не стали. Через несколько недель Норман Озборн планирует триумфальное возвращение в Нью-Йорк.

- Значит возвращение, - сжимаю руку в кулак.

- Паук, я рассказал тебе об этом не просто так, - серьёзный тон Стейси заставляет меня вновь сосредоточиться на словах капитана, отбрасывая неуместные мысли о мести в сторону. До поры, до времени. - Ты предупреждал меня, что стоит быть настороже с власть имущими людьми вроде Нормана Озборна, Дональда Роксона и им подобными, ты оказался прав, поэтому я прошу тебя оказать мне помощь в этом деле.

- Конечно, Джордж, как и всегда.

- Пойми, здесь совсем другая лига, у них есть власть, влияние, а всё что есть у нас, это доказательство причастности людей, работающих на корпорацию.

- Тогда в чём именно тебе нужна моя помощь, Джордж?

- Эти грузовики. Обычно, компании используют транспорт с опознавательными знаками своей корпорации, но не в этот раз. И только эта смущающая деталь заставляет меня думать, что авария, в которую попали Паркеры это следствия более масштабной незаконной операции, которую возможно курировал сам Озборн.

- Так, и?

- Всё сводится к одному, — нам необходимо действовать по закону, аккуратно и методично, чтобы привлечь к ответственности людей вроде Нормана, по-другому не бывает, а ты не единожды проявлял себя, как терпеливый парень и, в отличие от меня или других сотрудников полиции, для тебя открыты дороги, которые никогда не будут доступны нам.

- Предлагаете?

- Найти улики, любые, в офисах компании, на складах...

- Испытательных полигонах, — задумчиво произношу.

- Да, ты понял.

- Хорошо.

- Только одна просьба, — Стейси смотрит непередаваемо серьёзно, — не лезь в пасть ко льву, никак не контактируй с Озборном и не дай ему понять, что мы ведём расследование.

Ты требуешь невозможного, Джордж.

- Я понял, — лишь отвечаю.

Но не уверен, что смогу исполнить.

- Тогда хорошо, — Стейси потянулся к кружкам.

Собираюсь уходить, но вспоминаю об одной важной детали.

- Ещё кое-что, – поворачиваюсь.

- Да?

- Буквально вчера я пересёкся с двумя крайне интересными и опасными личностями, близнецы-телепаты Роксана и Роланд Гайны, слышали о них?

- Сложно не знать в Нью-Йорке о суперпреступниках, – капитан вздыхает – в «Рафте» установили, что они сбежали, ты их видел?

- Да и, увы, попал под их ментальную атаку, так что пусть ваши ребята буду на стороже, по одному не ходят и прочее, я попытаюсь их найти.

- Понял. Значит ты после них? – Джордж неопределённо провел рукой около головы.

- Да, но я буду в норме. Хорошего вечера, капитан, – выстреливаю паутиной и улетаю со двора Стейси.

- Будь осторожен, Питер, – тихо проговаривает в пустоту Стейси.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3274182>